ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

1854.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
въ ТИФЛИСѢ: въ Типографіи, что на Александровской площади, а также въ Редакціи въ квартирѣ Редактора, и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петерб. Почтамта. ВЪ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

27 Октября,

КАВКАЗЪ.

№ 84.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое. . . . . 4 » 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по ¼ коп. серебромъ.

СРЕДА.

СОДЕРЖАНІЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшіе приказы: по военному вѣдомству 4–5 октября и отъ 30 сентября. Сенктпетербургъ. Извѣстія изъ Крыма. КАВКАЗЪ: Тифлисъ. ФЕЛЬЕТОНЪ: Письмо изъ Кахетіи. Дневникъ Тифлисскаго театрала. ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Извѣстія съ Балтійскаго Моря. Англія. Франція. Пруссія. Австрія. Турція. Персія. УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ: Армяне въ 1854 году, статья Дюлорье. *(продолженіе.)*

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА и ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ

И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Октября 4-го дня 1854 года. Государь Императоръ, въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія къ отличнымъ подвигамъ мужества и храбрости, оказаннымъ: 4-мъ баталіономъ Брестскаго Пѣхотнаго полка и 1-мъ баталіономъ Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка, въ сраженіи съ Турками 27-го мая сего года, около Нигоитскихъ высотъ, а 3-мъ баталіономъ того же Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка, 1-мъ баталіономъ Брестскаго Пѣхотнаго полка, 4-мъ баталіономъ Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка и 3-мъ баталіономъ Литовскаго Егерскаго полка, Горною № 1-го батареею Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады и Легкою № 1-го батареею 13-й Артиллерійской бригады, въ блистательной побѣдѣ, одержанной 4-го Іюня, за р. Чолокомъ, надъ Турецкимъ корпусомъ подъ командою Мушира-Селимъ-Паши, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать: Георгіевскія знамена съ слѣдующими надписями: 4-му баталіону Брестскаго Пѣхотнаго полка—*«за отличіе противъ Турокъ въ сраженіи у Нигоитскихъ высотъ, 27-го Мая 1854 года»*. 1-му баталіону Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка—*«за взятіе приступомъ Ахулгю 22-го Августа 1839 и горы Анчимееръ 5-го Іюня 1845; за походъ въ Анди въ Іюнѣ и взятіе Дарго 6-го Іюля 1845 и за отличіе противъ Турокъ въ сраженіи у Нигоитскихъ высотъ 27-го Мая 1854 года»*, а 3-му баталіону сего же полка—*«за взятіе приступомъ Ахулгю 22-го Августа 1839, за походъ въ Анди въ Іюнѣ и взятіе Дарго 6-го Іюля 1845 и за отличіе противъ Турокъ въ сраженіи за рѣкою Чолокомъ, 4-го Іюня 1854 года»*. 1-му баталіону Брестскаго Пѣхотнаго полка, 4-му баталіону Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка и 3-му баталіону Литовскаго Егерскаго полка—*«за отличіе въ сраженіи противъ Турокъ за рѣкою Чолокомъ, 4-го Іюня 1854 года»*. Горной № 1-го батареѣ Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады—серебряныя трубы съ надписью: *«за отличіе въ сраженіи противъ Турокъ за рѣкою Чолокомъ, 4-го Іюня 1854 года»*. Легкой № 1-го батареѣ 13-й Артиллерійской бригады—золотыя петлицы, на воротники и обшлага офицерскихъ мундировъ.

Сентября 30-го дня 1854 года. **Производится** *въ сравненіе съ сверстниками.* По Корпусу Инженеровъ Путей Сообщенія: Исправляющій должность Начальника работъ г. Тифлиса, Капитанъ **Гагекейстеръ**,—въ Подполковники, со старшинствомъ съ 11-го Іюля 1854 года и съ утвержденіемъ въ настоящей должности.

Переводится. Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка Прапорщикъ **Тарханъ-Моурановъ**, въ Тифлисскій Егерскій полкъ.

Октября 5-го дня. **Производится:** *За отличіе въ дѣлѣ противъ Горцевъ.* По Иррегулярнымъ войскамъ. Черноморскаго Казачьяго войска № 7-го баталіона Есаулъ **Купиванъ**, въ Войсковые Старшины, со старшинствомъ съ 14-го Іюля 1853 года. **Переводятся.** Самурскаго Пѣхотнаго полка Прапорщики: **Вахманъ, Млокосевичъ** и **Гогуцовъ**,—всѣ трое въ Тифлисскій Егерскій полкъ.

С.-Петербургъ, *11-го Октября.*

Всѣ иностранныя газеты, говоря о фланговомъ движеніи, совершенномъ союзными англо-французскими силами вокругъ Севастополя, для перехода съ сѣверной стороны бухты на южную, не могутъ нахвалиться искусству этого маневра. Не желаемъ нисколько оспаривать достоинства нашихъ противниковъ, но считаемъ справедливымъ, для поясненія дѣла, обратить вниманіе и на дѣйствія русскихъ войскъ.

Послѣ сраженія на р. Алмѣ (8/20 сентября), *Князь Меншиковъ*, не находя на Качѣ и Бельбекѣ довольно сильныхъ позицій для вторичнаго боя съ непріятелемъ, отошелъ за р. Черную, и оставивъ достаточный гарнизонъ въ Сѣверныхъ укрѣпленіяхъ, стянулъ главныя свои силы на высотахъ, къ юго-западу отъ Севастополя.

Союзники двинулись впередъ, перешли Качу и Бельбекъ, и дошли до самыхъ высотъ, на которыхъ находится Сѣверное укрѣпленіе.

Позиція, занятая *Княземъ Меншиковымъ*, представляла ту важную невыгоду, что непріятельскія силы стали на сообщеніи нашихъ войскъ съ Перекопомъ; притомъ, Сѣверныя укрѣпленія, отдѣленныя бухтою отъ города и дѣйствующаго корпуса, предоставлялись, такимъ образомъ, исключительно собственной своей силѣ обороны.

Признавъ необходимымъ выдти изъ такого положенія, *Князь Меншиковъ* рѣшился предпринять движеніе, превосходно соображенное, но вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычано отважное. Въ ночь съ 12/24 на 13/25 сентября онъ спустился къ р. Черной, перешелъ ее по одному мосту, потомъ поднялся на крутую гору къ Мекензіевому хутору, и совершивъ благополучно большой переходъ, сталъ 13-го числа въ долинѣ Бакчисарайской, на флангѣ и въ тылу непріятеля. Онъ открылъ такимъ образомъ прямое сообщеніе съ подкрѣпленіями, ожидаемыми изъ Керчи и Перекопа. Непріятелю же было бы крайне опасно атаковать Сѣверныя укрѣпленія севастопольскія, имѣя позади себя русскія войска. Слѣдовательно, Англо-Французамъ ничего другаго и не оставалось, какъ перемѣнить избранный пунктъ атаки и перенестись всѣми силами съ сѣверной стороны на южную, сдѣлавъ для сего обходъ вокругъ города, и принявъ уже новое основаніе дѣйствій.

Здѣсь необходимо пояснить нѣкоторыя частныя обстоятельства, дабы дать возможность каждому оцѣнить безпристрастно дѣйствія обѣихъ сторонъ.

Войскамъ нашимъ предстояло слѣдовать по горамъ, одною дорогою, которая у хутора Мекензія пролегала недалѣе 4-хъ верстъ отъ непріятельскихъ передовыхъ постовъ, такъ что съ этого мѣста ясно были видны огни бивака. *Князь Меншиковъ* не могъ прибѣгнуть къ обыкновеннымъ мѣрамъ, принимаемымъ для прикрытія фланговаго марша; ибо ему не слѣдовало привлекать внима-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Письмо изъ Кахетіи

КЪ РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ КАВКАЗЪ.

г. Сигнахъ. 18-го октября 1854.

М. Г.

Читателямъ вашей газеты извѣстно, что въ началѣ этого года была сформирована, по предложенію тифлисскаго военнаго губернатора, ген.-лейт. князя Андроникова, Грузинская дружина конныхъ охотниковъ. Всѣ знаютъ, какимъ блистательнымъ образомъ она оправдала свое назначеніе, какую стяжала себѣ и своей родинѣ славу въ битвѣ 4-го іюня, за р. Чолокомъ,—и многіе видѣли эту дружину въ полномъ составѣ, при слѣдованіи ея изъ Гурійскаго отряда чрезъ г. Тифлисъ, гдѣ она была угощена роскошнымъ обѣдомъ, даннымъ въ честь ея тифлисскими гражданами (*).

Позвольте-же мнѣ теперь сообщить вамъ еще нѣсколько новыхъ подробностей объ этомъ храбромъ ополченіи.

Изъ Тифлиса дружина была направлена въ Кахетію, гдѣ, однако, ей не представилось случая лично отрекомендоваться горцамъ, которые, провѣдавъ о близкомъ присутствіи сразителей не одной турецкой регулярной колонны, нашли благоразумнѣйшимъ не появляться на Алазанской плоскости.

Мирно простояла дружина лагеремъ при Алазанской долинѣ до 16-го числа сентября, миромъ и спокойствіемъ подарила Кахетію и однимъ своимъ присутствіемъ дала жителямъ возможность убрать покосы, снять хлѣба, виноградъ и произвести приготовительныя къ будущему году полевыя работы.

14-го октября прибылъ въ г. Сигнахъ г. тифлисскій военный губернаторъ, генералъ-лейтенантъ князь Иванъ Малхазовичъ Андрониковъ. 16-го числа его сіятельство получилъ разрѣшеніе Г. Командующаго Корпусомъ на роспускъ дружины конныхъ охотниковъ по домамъ, такъ-какъ при настоящихъ обстоятельствахъ и въ зимніе мѣсяцы не предвидится особой надобности имѣть её въ Кахетіи. Тогоже 16-го числа князь Иванъ Малхазовичъ прибылъ въ с. Бакурцихе, при которомъ въ послѣднее время была расположена дружина. Такимъ образомъ сформировавшему эту дружину и свидѣтелю ея за-чолокскихъ подвиговъ представилась возможность лично объявить всадникамъ, что они отпускаются по домамъ, поблагодарить ихъ за славную службу и проститься, можетъ быть, не надолго.

Дружина, выстроенная по-сотенно пѣшею передъ линіями лагеря, радостно привѣтствовала виновника своей славы, дружнымъ русскимъ ура выразила восторгъ свой при видѣ Ахалцыхскаго и Чолокскаго героя. Каждая сотня отдѣльно, зайдя съ права—съ лѣва, съ благоговѣніемъ выслушала наставительную, отеческую и вмѣстѣ съ тѣмъ благодарственную рѣчь князя, была опрошена въ претензіяхъ, и наконецъ получила разрѣшеніе разойтись на другой день по домамъ. Трогательно было прощаніе храбрыхъ съ храбрымъ, искренна была ихъ признательность за попеченіе объ нихъ; но примѣрнѣе всего было неимѣніе въ цѣлой дружинѣ ни одной претензіи: всѣ и всѣмъ были довольны и скромно попросили только объ одномъ: не отбирать отъ нихъ боевыхъ патроновъ, чтобы быть въ состояніи явиться совершенно готовыми, по первому призыву, куда прикажутъ. Затѣмъ, среди лагеря было воспѣто сельскимъ священникомъ благодарственное Господу Богу молебствіе, провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всѣму Августѣйшему Дому, а знамя, сотенные значки и вся дружина окроплены святою водою. По окончаніи этого церемоніала дружина получила значительный денежный подарокъ отъ князя Ивана Малхазовича и, особо, отъ сына е. с. князя Арчила. Послѣдовалъ обѣдъ, данный, для всѣхъ присутствовавшихъ и дружины, ея достойнымъ начальникомъ княземъ Джандіеровымъ. Тосты слѣдовали за тостами, ура не умолкало, заглушая звуки зурны извѣстнаго Алексѣя, музыканта-воина, достойно заслужившаго знакъ отличія военнаго ордена еще въ 1841 году, участвовавшаго въ дѣлѣ 4-го іюня и сражавшагося въ рядахъ тѣхъ, которые подъ его зурну такъ весело и одушевленно устремляются въ бой. Послѣ обѣда началась лезгинка и пляски всевозможныхъ сортовъ.— Грузинская, кахетинская, имеретинская, абхазская, осетинская, чисто-горская лезгинки по-одиначкѣ, смѣнялись туземными, на всѣ лады, хороводами, въ томъ числѣ и двух-этажными, *земкрелло*; наконецъ все слилось въ общую, неслыханнаго размѣра лезгинку: вмѣстѣ, въ одно время, пустились плясать до семи-сотъ человѣкъ, каждый по своему, и стараясь другъ передъ другомъ выдѣлить ногами самыя замысловатыя штуки. Картина была самая поразительная; её представить себѣ можетъ лишь тотъ, кто знаетъ, какъ разнообразны за Кавказомъ костюмы, нарѣчія, лица, обычаи и характеры племенъ, населяющихъ этотъ край. За пѣснями и пляской устроились игры: бѣгъ взапуски попарно, прыганіе съ мѣста и съ разгона, и чехарда; въ первой игрѣ одержали побѣду Осетины, въ остальныхъ Тушины—двое изъ нихъ совершили прыжокъ невѣроятный: каждый перескочилъ пространство въ двѣ сажени длиной! Захожденіе солнца прекратило пиръ, кончившійся чинно, безъ ссоръ и прочаго, случающагося весьма часто даже на пирахъ образованныхъ націй.

На другой день, 17 октября, дружину угостили изобильнымъ обѣдомъ сигнахскіе граждане. Повторились вчерашнія забавы, по-вчерашнему и кончились. Князь окончательно распростился со всадниками, уже не составлявшими съ этого дня стройнаго-цѣлаго. Съ грустію на лицахъ проводили всадники за лагерь Князя, долго гремѣло ему во слѣдъ ихъ ура, наконецъ всё смолкло, кромѣ вѣчной народной молвы о славныхъ подвигахъ за р. Чолокомъ Грузинской дружины конныхъ охотниковъ.

Примите и проч.

Г.

(*) См. «Праздникъ конной грузинской дружины охотниковъ» въ 59 № «Кавказа». Ред.

ніе противника, а должно было избѣгать боя, который могъ бы разстроить предпринятое движеніе. Колонна наша, слѣдуя со всѣми своими парками и обозами, преодолѣла всѣ мѣстныя затрудненія, и 13-го числа явилась тамъ, гдѣ непріятель, конечно, не ожидалъ ея.

Почти въ тоже время и союзныя войска совершили свое фланговое движеніе, но при обстоятельствахъ гораздо болѣе выгодныхъ. Они находились 12-го числа у Бельбека и на высотахъ, впереди лежащихъ, откуда имъ стоило только сдѣлать небольшое движеніе къ Мекензіевому хутору, чтобы стать на дорогѣ, ведущей къ переправѣ черезъ Черную рѣчку. Движеніе это совершенно было скрыто отъ *Князя Меншикова;* ибо Мекензіевъ хуторъ оставался уже въ 16-ти верстахъ отъ новой позиціи его, и притомъ отдѣленъ былъ отъ него лѣсистыми горами. Впрочемъ еслибъ *Князь* и зналъ о движеніи непріятеля, то не иначе могъ бы атаковать его, какъ наступая одною дорогою, которая отъ долины Бельбека и до самаго хутора Мекензія, на протяженіи 10-ти верстъ, поднимается все въ гору. Непріятелю стóило бы поставить на высотахъ сильную батарею, чтобы удержать нападеніе нашихъ войскъ на столько времени, сколько было нужно союзникамъ для безопаснаго окончанія предпринятаго движенія. Притомъ они имѣли то важное преимущество, что двигались безъ обозовъ и парковъ, которые спокойно перевозились моремъ къ Балаклавѣ. Извѣстно каждому, кому только случалось быть въ походѣ, хотя бы съ однимъ баталіономъ, какая большая разница идти войску съ обозомъ или безъ обоза.

Князь Меншиковъ, какъ выше сказано, долженъ былъ во время движенія своего, избѣгать боя, тогда какъ непріятель могъ съ большою выгодою атаковать его. На оборотъ, союзники совершали свой переходъ безопасно, и *Князю Меншикову* не было возможности напасть на нихъ съ фланга иначе, какъ при самыхъ невыгодныхъ мѣстныхъ обстоятельствахъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова* получено донесеніе, что съ 27 до 30 Сентября въ окрестностяхъ Севастополя взаимное положеніе нашихъ войскъ и непріятеля не измѣнилось. Въ теченіе этихъ дней никакихъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ не происходило.

— Генералъ-Адъютантъ Князь Меншиковъ доставилъ отъ $^{3}/_{15}$-го октября слѣдующія извѣстія:

Непріятельскія войска, расположенныя съ южной стороны Севастополя, приступили къ осаднымъ работамъ; но траншеи, устраиваемыя, какъ Англичанами, такъ и Французами, въ двухъ разныхъ мѣстахъ и въ довольно значительномъ отдаленіи отъ нашихъ укрѣпленій, съ помощью привезенныхъ ими фашинъ и мѣшковъ съ землею, подвигаются весьма медленно.—Ежедневно бóльшая часть произведенныхъ осадныхъ работъ уничтожается удачнымъ дѣйствіемъ нашей крѣпостной артиллеріи, такъ что непріятель до сего времени не могъ еще устроить ни одной баттареи.—Малые отряды, каждую ночь высылаемые изъ города, тревожатъ его безпрерывно. Кромѣ того часть нашихъ войскъ выдвинута къ деревнѣ Чоргунъ, на рѣчкѣ Черной, съ цѣлью отрѣзать у непріятеля водопой и даже угрожать сообщенію его съ Балаклавою.

Изъ числа войскъ, прибывающихъ чрезъ Перекопъ на подкрѣпленіе Князя Меншикова, резервная уланская дивизія, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Корфа, направлена къ Евпаторіи, для наблюденія за оставшимся тамъ непріятельскимъ гарнизономъ.—30-го сентября, съ приближеніемъ передовыхъ нашихъ отрядовъ, конныя толпы Арабовъ и Татаръ вышли изъ города и завязали съ ними перестрѣлку; но достаточно было нѣсколькихъ эскадроновъ, поддержавшихъ аванпосты, чтобы отразить непріятеля и съ урономъ вогнать его въ самый городъ.—При этомъ, командиръ 2-й бригады, генералъ-маіоръ Владиславлевичъ раненъ пулею въ ногу на вылетъ; болѣе же у насъ никакой потери не было.—Непріятельскія войска, укрѣпившіяся въ Евпаторіи, находятся теперь съ сухопутной стороны въ блокадѣ и лишены всякой возможности забирать скотъ и продовольственные запасы отъ окрестныхъ Татаръ.

Кромѣ сихъ аванпостныхъ стычекъ, никакихъ другихъ дѣйствій въ Крыму по 3-е число не происходило. *(Русск. Инвал.)*

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. 25-го октября прибыли въ Тифлисъ изъ ур. Царскихъ-Колодцевъ, и слѣдуютъ въ Александрополь: 1-й и 2-й дивизіоны Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, въ числѣ 23-хъ штабъ и оберъ-офицеровъ и 568 нижнихъ чиновъ, подъ командою подполковника Барковскаго, и 2-й дивизіонъ Конно-артиллерійской № 15 батареи Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска, въ числѣ 100 человѣкъ, подъ командою есаула Ходкевича.

— 2-го октября происходилъ ожидаемый всѣми Кавказскими Батареями первый выпускъ воспитанниковъ дивизіонной артиллерійской школы. Извѣстно, что школы эти имѣютъ цѣлію образованіе искусныхъ для артиллеріи фейерверкеровъ какъ въ теоретическихъ, такъ и практическихъ познаніяхъ; слѣдовательно понятна польза, которую приносятъ артиллеріи молодые, выправленные, расторопные и образованные фейерверкеры, разсылаемые по батареямъ, гдѣ они обязаны дѣлиться своими познаніями съ молодыми солдатами и быть во всемъ для нихъ примѣромъ.

Дивизіонная артиллерійская школа открыта 1-го ноября прошлаго года, и этотъ новый разсадникъ слугъ Царя и Отечества успѣлъ образовать 26-ть фейерверкеровъ, для которыхъ 2-е Октября, какъ день выпуска, былъ самымъ незабвеннымъ днемъ.

Въ 10-ть часовъ утра ученики были выстроены на дворѣ школы для слушанія благодарственнаго молебна; они раздѣлялись на два взвода, изъ которыхъ первый состоялъ изъ однихъ выпускныхъ, по веселому взгляду которыхъ можно было заключить, что они съ нетерпѣніемъ ожидали минуты выпуска. Одинъ годъ прошелъ, а сколько подвиговъ совершила Кавказская Артиллерія безъ ихъ участія, сколько разсказовъ имъ было передано о подвигахъ товарищей, однобатарейцевъ! Нельзя было и не завидовать: однихъ постигла славная смерть воина, другіе награждены за мужество и храбрость, всѣже до послѣдняго поразвѣдались съ врагомъ, нѣхристемъ, какъ слѣдуетъ; лишь ученики, еще покоряясь необходимости, сидѣли за книгами, радовались успѣху роднаго оружія и втайнѣ подумывали о приближеніи той минуты, когда школьная скамья замѣнится ратнымъ полемъ, гдѣ каждый изъ нихъ оправдаетъ на дѣлѣ пословицу: «за ученаго двухъ-трехъ неучей»; а эта пословица примѣняется прямо къ артиллерійскому солдату, которому грамотность необходима.

Въ 11-ть часовъ, по прибытіи Г-на Командующаго Корпусомъ генерала-отъ-кавалеріи Н. А. Реада, и приглашенныхъ главныхъ военныхъ начальниковъ, Корпусный Оберъ-священникъ отслужилъ благодарственный молебенъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Августѣйшей Его Фамиліи и всему русскому побѣдоносному воинству. Послѣ молебна ученики прошли церемоніальнымъ маршемъ и вступили въ рекреаціонную залу,—свѣтлую, просторную комнату, гдѣ они должны были получить награды за свое прилежаніе и добрую нравственность.

По входѣ въ залу Его Высокопревосходительства Генерала-отъ-кавалеріи Реада и другихъ начальствующихъ лицъ, Командиръ школы, капитанъ князь Крапоткинъ, началъ вызывать учениковъ, удостоенныхъ къ полученію наградъ, при чемъ объявилъ, что имя перваго изъ нихъ по выпуску внесется на мѣдную доску. Каждый вызванный ученикъ подходилъ молодцомъ къ Начальнику, получалъ книги, деньги и фейерверкерскіе галуны, благодарилъ посвоему, говоря: «радъ стараться», и уходилъ обрат-

---

ДНЕВНИКЪ ТИФЛИССКАГО ТЕАТРАЛА.

24 октября. Русскій спектакль.

На долю тифлисскаго театрала, постоянно посѣщающаго русскіе спектакли, не много выпадаетъ впечатлѣній, не говорю уже вполнѣ отрадныхъ, но хотя-бы сколько нибудь утѣшительныхъ. Разъ только, 17-го октября, увидѣвъ «Иголкина», онъ остался *совершенно* доволенъ вечеромъ, проведеннымъ въ театрѣ,—вечеромъ, и до сихъ поръ вспоминаемымъ не безъ удовольствія... Но не будемъ увлекаться этимъ воспоминаніемъ, потому что, при подобномъ увлеченіи, слѣдующія страницы дневника непремѣнно подчинились-бы вліянію прежнихъ впечатлѣній...

Итакъ, забывая на этотъ разъ прекрасно составленный, увѣнчавшійся полнымъ успѣхомъ спектакль 17-го октября, поговоримъ о послѣднемъ спектаклѣ—24 числа того-же мѣсяца: о «*Парикахъ*», о «*Суматохѣ въ солалакскомъ переулкѣ*» и о танцахъ.

Въ «Парикахъ» герой—рыжій *Жужу*, самый жалкій, самый несчастный Жужу, и несчастный именно только потому, что родился рыжимъ; сколько ни смѣшны и его комическая съ заплатами фигура, и его забавная дѣтская простота и наивность, но все нельзя было не пожалѣть его въ минуту, когда онъ, съ воплемъ отчаянія, взывалъ: «*все рыжій! все рыжій!... Да развѣ моя вина, что я рыжій?!*... Но вскорѣ потомъ этотъ Жужу дѣлается, съ помощію парика, брюнетомъ, начинаетъ плѣнять нѣжныя сердца женщинъ и заживаетъ весело... счастливо; но парикъ измѣняетъ, и новое, сильнѣе прежняго, отчаяніе овладѣваетъ бѣднымъ Жужу... Главный интересъ этой оперетки, по нашему мнѣнію, заключается въ пародіи мотивовъ изъ серьёзныхъ итальянскихъ оперъ; но къ сожалѣнію, артисты наши пародировали очень неудачно. Вмѣсто комическаго подражанія у нихъ выходило дисгармоническое шутовство, такъ что мы хорошенько не знали, смѣяться-ли намъ, слушая, или вовсе не слушать, чтобы не заплакать... отъ досады.

Роль Жужу занималъ г. Мухинъ. Мы замѣчали уже и прежде, что г. Мухинъ часто некстати пользуется своимъ черезъ-чуръ рѣзкимъ голосомъ; но на этотъ разъ онъ пользовался этимъ даромъ природы просто до пес plus ultra, и отъ этого игра его была неестественна, утрирована.... Кричать въ разговорѣ такъ дико, такимъ страшнымъ пронзительнымъ голосомъ для того только, чтобы выразить горе или радость, право—совсѣмъ нѣтъ никакой необходимости! Вообще въ этой піэсѣ всѣ гг. актеры и актрисы были какъ будто не на своихъ мѣстахъ (кромѣ г-жи Марксъ), а появленіе г-жи Никольской въ роли *Жанеты* сироты,—этого простосердечнаго, добраго и наивнаго существа, оправдывается только неимѣніемъ у насъ другихъ сюжетовъ для подобныхъ ролей.

«*Суматоха въ солалакскомъ переулкѣ*», по содержанію своему, равняется безконечно малой, а по оглушительному и нисколько не эффектному шуму, безконечно большой величинѣ. Притомъ-же нужно замѣтить, что герои этой суматохи: *художникъ безъ дѣла* (г. Арнольдъ) былъ слишкомъ не скроменъ въ выборѣ своего déshabillé; а *милостивый государь* (г. Ивановъ) свирѣпствовалъ и стучалъ на сценѣ съ чрезвычайнымъ излишествомъ и неумѣренностью.

Въ заключеніе остается сказать о танцахъ, которые, по правдѣ, составляли на этотъ разъ лучшую часть всего спектакля. Г-жа Мухина снова подарила насъ минутами истиннаго наслажденія; она съ такой удивительной легкостью, такъ мило, такъ граціозно протанцовала pas de deux изъ балета *Сильфида* и вальсъ изъ балета *Катарина*. А г-жа Литавкина, костюма которой не могъ бы упрекнуть самый взыскательный прихотливый вкусъ, очень хорошо протанцовала *качучу*, и мы весьма жалѣемъ, что единодушное «bis!» не доставило намъ повторенія удовольствія. Говорить о впечатлѣніяхъ, произведенныхъ на насъ слишкомъ уже легкими, слишкомъ воздушными костюмами, въ которыхъ танцовали г-жи Каблукова и Шишипторова,—мы считаемъ совершенно лишнимъ, а потому отъ впечатлѣній испытанныхъ переходимъ къ впечатлѣніямъ ожидаемымъ.—Въ четвергъ, 4 ноября, въ бенефисъ нашего дѣятельнаго, добросовѣстнаго артиста, г. Марксъ, обѣщается намъ много новаго. Во-первыхъ дано будетъ: «*Откликнулось сердце Царю и Отчизнѣ*» современное народное драматическое представленіе, написанное стихами стариннаго русскаго размѣра. Эта піэса не являлась еще на здѣшней сценѣ, но мы знаемъ, что она имѣла успѣхъ на столичныхъ театрахъ. Въ первый разъ увидимъ мы презабавный водевиль въ 2-хъ дѣйствіяхъ: «*На чужой каравай рта не разѣвай*». Уже одна качуча, которую въ этой піэскѣ будетъ танцовать г-жа Марксъ (!), ручается за то, что мы посмѣемся вдоволь. Третья изъ назначенныхъ піэсъ тоже самая *бенефисная*. Это *Три Польки*, фарсъ-водевиль въ 1-мъ дѣйствіи. Здѣсь въ первый разъ мы увидимъ въ комическомъ амплуа балетную нашу артистку г-жу Шишипторову, въ роли танцорки Авантюрины. Очень желательно, чтобы съ легкой руки бенефиціанта, г-жа Шишипторова ободрилась на новомъ поприщѣ. У насъ давно не было хорошихъ сюжетовъ для первыхъ ролей молодыхъ любовницъ, а съ отъѣздомъ г-жи Бѣлоусовой мы лишились даже и посредственности въ этомъ отношеніи. Поэтому появленіе молоденькой и хорошенькой jeune première истинно радуетъ наше *театральское* сердце. Возвращаясь къ бенефису г. Марксъ, который окончится танцами (до 7 номеровъ!), пожелаемъ успѣха артисту, такъ давно и такъ неизмѣнно-усердно служащему тифлисской сценѣ, и всегда такъ добросовѣстно заботившемуся объ удовольствіи публики. Если судить по прошлогоднимъ бенефисамъ, то и нынѣшній бенефисъ г. Марксъ долженъ быть вполнѣ успѣшенъ, потому что тифлисская публика никогда не отказывала лучшимъ нашимъ артистамъ въ своемъ вниманіи и признательности. Да и выборъ піэсъ для бенефиса г. Марксъ такъ хорошъ, что публика, за вниманіе свое къ бенефиціанту, будетъ, въ свою очередь, вознаграждена полнымъ удовольствіемъ. Въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія.

Я. Г.

но на свое мѣсто. Первымъ четыремъ ученикамъ Г-нъ Командующій Корпусомъ сдѣлалъ честь, самъ вручилъ награды, а остальнымъ онѣ были передаваемы г. начальникомъ артиллеріи.

По выдачѣ наградъ, законоучитель школы священникъ Петръ Остроумовъ произнесъ приличную случаю рѣчь, изъ которой нѣсколько словъ г. Начальникъ Артиллеріи еще разъ напомнилъ солдатамъ по выходѣ изъ залы. Вотъ они: «впередъ, ребята! всегда впередъ и ни шагу назадъ, какъ въ ученіи, такъ и въ сраженіи. Помните это!» Такимъ образомъ слова эти были послѣднимъ и самымъ важнымъ наставленіемъ, которое выпускные получили въ стѣнахъ школы.

Изъ рекреаціонной залы Г-нъ Командующій Корпусомъ и присутствующіе пошли осматривать устройство школы, а ученики были введены въ столовую залу, гдѣ ихъ ожидалъ праздничный обѣдъ съ чаркой водки. Школа устроена во всѣхъ отношеніяхъ превосходно; нельзя было не любоваться порядкомъ и опрятностію, съ которыми она содержится заботливымъ своимъ командиромъ. На что ни обратится вниманіе, вездѣ замѣтно желаніе доставить какъ можно болѣе удобствъ ученикамъ. Такъ они помѣщаются въ казармахъ, вмѣсто нарь, на кроватяхъ, покрытыхъ бѣлыми однообразными одѣялами. Въ каждой камерѣ повѣшены большія зеркала, и поставлены для повторенія уроковъ классныя доски. Остальныя за тѣмъ зданія, принадлежащія къ школѣ, также удобны и опрятны; однимъ словомъ, по своему устройству, дивизіонная артиллерійская школа можетъ служить во всѣхъ отношеніяхъ образцомъ для заведеній подобнаго рода, и этимъ она вполнѣ обязана неусыпному попеченію Начальника Артиллеріи, который среди боевой своей жизни находилъ возможность слѣдить за ея благосостояніемъ. Изъявивъ свое удовольствіе Начальнику Артиллеріи за отличный порядокъ въ школѣ, Г-нъ Командующій Корпусомъ вошелъ въ столовую залу, и здѣсь, зачерпнувъ манерочной крышкой русскаго пѣннаго вина, провозгласилъ священный тостъ за здоровье Государя Императора. Единодушное громкое ура и народный гимнъ «Боже Царя храни», стройно пропѣтый всѣми учениками школы, былъ откликомъ на эту заздравную чарку.

Разрѣшивъ ученикамъ начать обѣдать, Г. Командующій Корпусомъ, гг. генералы и посѣтители, по приглашенію г. Начальника Артиллеріи, отправились къ завтраку, приготовленному въ той самой залѣ, гдѣ за четверть часа передъ этимъ раздавались награды; и здѣсь началась самая оживленная русская бесѣда подъ звуки полковой музыки Рязанскаго Пѣхотнаго полка. За столомъ сидѣло болѣе 50-ти особъ; между ними какъ-то особенно пріятно было видѣть бывшаго нѣкогда наставникомъ командира школы и многихъ офицеровъ, служащихъ въ рядахъ нашей арміи, А. П. Максимовича, нынѣ помощника Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа. Принимая просвѣщенное участіе въ дѣлѣ образованія, онъ присутствовалъ при экзаменахъ, поощрялъ успѣвающихъ учениковъ похвалами и теперь былъ свидѣтелемъ ихъ выпуска изъ училища.

По русскому обычаю за завтракомъ были провозглашены тосты: первый за драгоцѣнное здоровье Государя Императора; на этотъ завѣтный и святой тостъ ура! гремѣло не только въ залѣ, но и на дворѣ, гдѣ ученики, окончивъ свой обѣдъ, занимались гимнастическими упражненіями. Второй тостъ за здоровье Августѣйшаго Императорскаго Дома. Третій за дорогое для артиллеристовъ здоровье Генералъ-фельдцейхмейстера Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича; слѣдующіе за тѣмъ тосты относились къ разнымъ начальствующимъ лицамъ, и въ заключеніе Г-нъ Командующій Корпусомъ провозгласилъ тостъ за Артиллерію и все храброе русское воинство; милліоны желаній сопровождали этотъ тостъ. Желанія эти извѣстны; ихъ носитъ въ сердцѣ каждый Русскій.

Вечеромъ при школѣ сожженъ былъ фейерверкъ, приготовленный учениками; этимъ и кончился праздникъ дивизіонной артиллерійской школы.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ

(Ind. B.) Изъ недавнихъ движеній англійскихъ морскихъ силъ въ Финскомъ заливѣ можно заключить, что сэръ Ч. Непиръ, пропустивъ благопріятное для морскихъ операцій время года, сознаетъ теперь невозможность привести въ исполненіе свои планы въ Балтійскомъ морѣ.

— (Ind. B.) Сэръ Ч. Непиръ окончательно отказался отъ мысли произвести нападеніе на какой бы то ни было прибрежный пунктъ Россіи.

Англія. (N. Pr. Z.) Газета «Times», отрезвившись отъ взятія Севастополя, ищетъ кого-нибудь, на котораго можно бы было взвалить вину. Австрійское правительство (говоритъ она), агентъ котораго находится въ Бухарестѣ, первое получило это извѣстіе изъ устъ курьера и поспѣшило немедленно сообщить его французскому посланнику въ Вѣнѣ. Публика начинаетъ даже безпокоиться при чтеніи торжественныхъ разсказовъ, полученныхъ изъ Крыма. Несомнѣнно, говоритъ «Times», что наши потери огромны, какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріяльномъ отношеніи. Въ оффиціальномъ донесеніи лорда Раглана герцогу Ньюкестлю (военному министру), касательно дѣла на Альмѣ, сообщаются слѣдующія числа о потерѣ Англичанъ. Убито: 26 офицеровъ, 19 сержантовъ, 2 барабанщика, 306 солдатъ, 26 лошадей; ранено: 73 офицера, 95 сержантовъ, 17 барабанщиковъ, 1,427 солдатъ, 1 лошадь; безъ вѣсти пропали: 2 барабанщика, 16 солдатъ. Всего выбыло изъ строя: 99 офицеровъ, 144 сержанта, 21 барабанщикъ, 1,749 солдатъ, 27 лошадей. По тому же донесенію подполковникъ Лагонди, который, по распоряженію императора Французовъ, состоялъ при главной квартирѣ лорда Раглана, попался въ плѣнъ къ Русскимъ, возвращаясь изъ дивизіи принца Наполеона, къ которому онъ отвезъ письмо англійскаго генерала.

Франція. Парижъ, *12-го октября.* (Ind. B.) Въ «Монитёрѣ» объявлено сегодня, что погребеніе маршала Сент-Арно будетъ совершено въ Парижѣ, на счетъ государства, въ церкви инвалидовъ, гдѣ тѣло и будетъ предано землѣ.

— (N. Pr. Z.) 11 октября привезены изъ Константинополя въ Марсель бренные останки маршала Сент-Арно. Ихъ привѣтствовали пушечными выстрѣлами, и всѣ находящіеся въ гавани корабли подняли траурный флагъ.

— (Ind. B.) Въ «Moniteur de l'Armée пишутъ, что генералъ Канроберъ спасенъ отъ болѣе-опасной раны, чѣмъ та, которую онъ получилъ, освященной медалью, подаренной ему августѣйшимъ лицемъ. Генералъ ходитъ съ подвязанной рукою, вслѣдствіе сильной контузіи, которой подвергся. «Constitutionnel» говоритъ, что надѣются спасти генерала Тома, хотя онъ раненъ очень-тяжело. Подтверждается также извѣстіе о кончинѣ начальника 7 линейнаго полка, г. Тройона, убитаго ядромъ въ дѣлѣ при Альмѣ.—Полковникъ Тарбурье, 2 полка зуавовъ, умеръ отъ утомленія, 25 сентября, когда войска должны были идти 11 часовъ сряду въ странѣ имъ совершенно-незнакомой и при совершенномъ недостаткѣ воды.

— (Allg. Z.) Людовикъ-Наполеонъ былъ такъ твердо убѣжденъ въ справедливости извѣстія о взятіи Севастополя, что маршалъ Вальянъ съ трудомъ удержалъ его отъ приказанія палить изъ пушекъ, для провозглашенія мнимой побѣды.

— *13 октября.* (J. de St.-P.) Изъ Парижа пишутъ «Аугсбургской Газетѣ»: «Оборотъ, который принимаютъ дѣла въ Крыму, кажется, не слишкомъ-благопріятенъ для нашего оружія, и если мы не наверстаемъ потеряннаго блестящими успѣхами, то сдѣлаемся смѣшными въ глазахъ всего свѣта. По самымъ благопріятнымъ извѣстіямъ, дошедшимъ до моего свѣдѣнія, дѣло на Альмѣ было не болѣе, какъ стычкой съ русскимъ авангардомъ, численная сила котораго простиралась до 22,000 человѣкъ. Ни въ одномъ оффиціальномъ извѣстіи не упомянуто о взятіи хоть одного орудія, такъ-что, по всей вѣроятности, верхъ, одержанный оружіемъ союзниковъ, имѣетъ весьма-скромные размѣры».

Пруссія. (Allg. Z.) Изъ Берлина пишутъ отъ 8 октября, что уже нѣсколько недѣль, сношенія министерства иностранныхъ дѣлъ съ представителями Англіи и Франціи оставляютъ многаго желать и не возвѣщаютъ большаго согласія, будущей весною, между Пруссіей и морскими державами.

Австрія. (J. de St.-P.) Газета «Ostdeutsche Post», а за нею на другой же день оффиціальная «Вѣнская Газета» сообщаютъ текстъ депеши, адресованной, 30 сентября, графомъ Буоль-Шауэнштейномъ графу Эстергази въ Берлинѣ въ отвѣтъ на прусскую ноту, отъ 21 сентября. Въ этомъ документѣ, австрійскій министръ иностранныхъ дѣлъ старается прежде «исправить», какъ онъ выражается, толкованіе, приданное Пруссіей циркуляру вѣнскаго кабинета, отъ 14 того же мѣсяца. Объявляя, говоритъ онъ, что очищеніе княжествъ Русскими устраняло опасность столкновенія между двумя имперіями, Австрія разумѣла только одну непосредственную опасность. Для охраненія интересовъ Австріи и Германіи, необходимо, чтобы Россія представила обезпеченія въ возстановленіи прочнаго мира. Занявъ княжества, Австрія не имѣла въ виду исключать эти провинціи изъ числа владѣній, доступныхъ военнымъ операціямъ. Графъ Буоль-Шауэнштейнъ отрицаетъ, что Австрія сдѣлала Пруссіи предложеніе воздержаться отъ положительнаго приглашенія германскаго сейма, касательно усвоенія союзомъ четырехъ пунктовъ или мнимыхъ гарантій; только, для того, чтобы не обнаруживать безполезно, въ самой формѣ, несогласія между образомъ дѣйствій Австріи и Пруссіи, вѣнскій кабинетъ согласился отмѣнить формальное предложеніе сейму, предоставляя это рѣшенію союза. Если Австрія объявила, что не заключила никакого обязательства на счетъ дѣятельнаго вмѣшательства противъ Россіи въ пользу означенныхъ гарантій, то императоръ предоставилъ себѣ однако полную свободу въ дальнѣйшихъ своихъ рѣшеніяхъ. Австрія съ сожалѣніемъ видитъ препятствія, полагаемыя Пруссіей предложенію общими силами представить германскому сейму уклончивый отвѣтъ Россіи, требуя, чтобы это высокое собраніе объявило: что всякое непріязненное дѣйствіе, направленное Россіей противъ Австріи, должно призвать къ защитѣ этой послѣдней державы весь германскій союзъ въ полномъ его составѣ. Графъ Буоль объявляетъ наконецъ, что, относительно вопроса о гарантіяхъ, вѣнскій кабинетъ посмотритъ, долженъ ли онъ дѣйствовать во Франкфуртѣ отдѣльно, чтобы сообразоваться потомъ въ дальнѣйшихъ своихъ рѣшеніяхъ съ рѣшеніями сейма, или ждать дѣйствій послѣдняго. «Новая Прусская Газета», перепечатавъ эту депешу, порицаетъ тонъ, принимаемый въ ней австрійскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ противъ Пруссіи, и находитъ, что онъ заслуживалъ бы добраго отвѣта. Газета «Zeit» находитъ, что австрійская депеша, содержаніе которой мы сообщили выше, существенно измѣняетъ положеніе Австріи въ-отношеніи къ Пруссіи и союзу, потому-что занятіе княжествъ не имѣетъ болѣе цѣлью защиту интересовъ спеціально-германскихъ, а частныхъ интересовъ Австріи. (Эта австрійская депеша, отъ 30 сентября, сообщена, циркулярно, всѣмъ дворамъ германскаго союза.)

Турція. (Ind. B.) Между Австрійцами и Турками было въ Бухарестѣ довольно-важное столкновеніе, по случаю пріѣзда князя Стирбея. Австрійскія начальства составили программу, которую представитель находящагося теперь въ отсутствіи турецкаго коммиссара, Мусса-Паша запретилъ даже печатать. Онъ запретилъ, кромѣ-того, всякаго рода оффиціальную манифестацію для того, чтобы это не возбудило умы и не произвело безпорядковъ. Поговариваютъ объ отправленіи въ княжества военной коммиссіи, составленной изъ высшихъ офицеровъ англійскихъ и французскихъ, для того, чтобы слѣдить за операціями австрійской арміи.

— (J. de St.-P.) Изъ Константинополя пишутъ, отъ 30 сентября, газетѣ «Presse» (парижской): «Надняхъ происходило чрезвычайное засѣданіе большаго совѣта. Дѣло шло о нотѣ г. фон-Брука, нотѣ, говорятъ, весьма-сухой, въ которой интернунцій жалуется на образъ дѣйствій Омера-Паши относительно прокламаціи барона Гесса. Омеръ-Паша велѣлъ сорвать прибитые экземпляры и перехватить

остальные. Австрійскій главнокомандующій оскорбился этимъ поступкомъ, и вѣнскій кабинетъ поручилъ г. фон-Бруку потребовать, чтобы оттоманскому генералиссимусу посланы были строгія инструкціи.

— (J. de St.-P.) По извѣстіямъ изъ Галаца, отъ 1 октября, по словамъ «Fremdenblatt», нельзя сомнѣваться въ серьёзныхъ приготовленіяхъ Омера-Паши къ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ Бессарабіи.

— (J. de St.-P.) 29-го сентября, Омеръ-Паша отправился въ Каларашъ, для осмотра войскъ, расположенныхъ на Дунаѣ. Утверждаютъ, что лордъ Рагланъ письменно приглашалъ его сдѣлать диверсію противъ Бессарабіи. По словамъ газеты Zeit, турецкій посланникъ въ Вѣнѣ, Арифъ-Эффенди оффиціально предупредилъ уже австрійскій кабинетъ о скоромъ приведеніи въ исполненіе этого наступательнаго движенія сердаря. Изъ Галаца пишутъ, отъ 4 октября, что Турки продолжаютъ сосредоточиваться вокругъ Мачина. Войска, которыя были расположены близь Браилова, перешли черезъ Дунай. Въ Силистріи занимаются постройкой новаго плавучаго моста.

— (J. de St.-P.) По извѣстіямъ изъ Каттаро, отъ 1-го октября, непріязненныя дѣйствія между Турками и Черногорцами въ округахъ Пиперійскомъ и Бѣлопавличскомъ продолжаются уже десять дней.

Персія. Въ газетѣ: روزنامه وقايع اتفاقيه *Дневникъ случайныхъ происшествій*, отъ 20-го (*) числа мѣсяца *Зиль-хаджэ*, пишутъ:

Заслуги, оказанныя губернаторомъ Хорасана священною особою Феридунъ Мирзою, а равно начальникомъ штаба тамошнихъ войскъ и правителемъ гражданскихъ дѣлъ Хорасана, приближеннымъ къ особѣ Шаха, Мирзою Фазлулла, при взятіи города и крѣпости Келата и водвореніи тамъ спокойствія, были особенно пріятны Е. В. Въ воздаяніе этихъ заслугъ какъ принцъ, такъ и его сподвижники удостоились получить приличныя награды.

— 14-го числа Зиль-хаджэ скончался во время лѣтней кочевки въ дер. Гюльхекѣ мистеръ Ридъ, одинъ изъ чиновниковъ англійскаго правительства, преподававшій нѣкогда артиллерійское искусство въ Адзербейджанѣ еще во время (управлявшаго этою провинціею) наслѣднаго принца Аббаса-Мирзы.

АРМЯНЕ ВЪ 1854 ГОДУ.

(Продолженіе.)

Одно изъ самыхъ ошибочныхъ мнѣній объ Армянахъ то, будто у нихъ матеріяльными интересами заглушаются всякіе другіе, такъ, что они не знаютъ другаго отечества, какъ только то мѣсто, гдѣ можно извлекать выгоды, наживаться деньгами ([21]). Это понятіе объ Армянахъ взято именно съ вышеупомянутой части Константинополя, гдѣ стекается самое безхарактерное населеніе. Напротивъ того, ничто такъ глубоко не проникаетъ душу Армянина, какъ воспоминаніе о родинѣ; патріотическое чувство проглядываетъ въ каждой строкѣ ихъ новѣйшей поэзіи. Чувство грусти выражается въ ней такъ-же сильно, какъ у израильскаго изгнанника, когда онъ, на берегу Евфрата, повѣсилъ на деревѣ свою сіонскую арфу. Вотъ какъ восклицаетъ одинъ изъ народныхъ поэтовъ (Нагабедъ):

«О дорогая Арменія!....
«Земля предковъ, забытая слишкомъ долго!
«Отчизна, которой память неизгладима въ моемъ сердцѣ!»

Скорѣе можно упрекнуть Армянъ въ излишествѣ этого чувства, чѣмъ въ охлажденіи; какъ будто въ возмездіе за минувшія бѣдствія, оно поддерживаетъ въ нихъ надежду возрожденія народности. Эта мечта, весьма древняя, усилилась во время крестовыхъ походовъ, и нѣкоторымъ образомъ осуществилась, когда Россія освободила ихъ отъ персидскаго ига, и указъ, данный Сенату 21 марта 1828, присвоилъ ханствамъ Эриванскому и Нахичеванскому названіе *Армянской Области*.

Армянъ характеризуютъ качества болѣе солидныя, нежели блестящія: у нихъ нѣтъ ни игривости воображенія, ни удальства Грековъ, ни страсти къ войнѣ. Напротивъ миролюбіе преобладаетъ; они довольствуются всякою формою правленія и всякому правительству вѣрны, лишь-бы только имъ оставлена была свобода вести свои дѣла. И это вовсе не отъ недостатка храбрости, какъ многіе полагаютъ; въ исторіи ихъ извѣстны многія имена сражавшихся со славою за отечество или служившихъ съ оружіемъ въ рукахъ византійскимъ императорамъ. Русское правительство, пріобрѣвшее Арменію, неоднократно призывало къ оружію ея жителей, и учреждало милицію, обязанную въ случаѣ надобности защищать свою страну. Эта милиція участвовала въ войнѣ съ Турціею 1828 года, будучи предводима Армянами знатнѣйшаго происхожденія, оказавшими важныя военныя услуги въ Европѣ и въ Азіи, особенно со времени Екатерины II-й. Многіе изъ нихъ отличились, или-же пали на полѣ битвы. Вспомнимъ по крайней-мѣрѣ современныхъ намъ: Мадатова, князя Аргутинскаго-Долгорукаго и князя Бебутова, особенно прославившагося въ дѣлахъ съ Турками въ концѣ прошедшаго и въ іюлѣ нынѣшняго года. Генералы: Орбеліанъ и Багратіонъ-Мухранскій также древняго армянскаго происхожденія, какъ мы уже и сказали выше.

Справедливость требуетъ однако замѣтить въ характерѣ Армянъ важный порокъ—это завистливость и духъ противорѣчія и несогласія, бывшій причиною народнаго паденія, а теперь снова появляющійся въ области религіозныхъ понятій. Католики и Григоріяне составляютъ какъ-бы два отдѣльныхъ общества, большею частію враждующихъ между собою, что не разъ было причиною различныхъ бѣдствій. Даже католики между собою раздѣлились на двѣ части: одни имѣютъ свою особую литургію и свои обряды, другіе принимаютъ литургію и обряды латинскіе. Несогласія этихъ двухъ исповѣданій получили даже публичность, посредствомъ европейскихъ журналовъ, и Папа, желая положить имъ конецъ, принужденъ былъ наложить проклятіе на двѣ брошюры, заключавшія взаимныя нареканія съ той и другой стороны. Весьма желательно, чтобы слово мира во имя Христа было услышано въ Арменіи и повело къ примиренію и соединенію сыновъ ея на Востокѣ.

III.

Сказанное о расколахъ между Армянами приводитъ насъ къ разсмотрѣнію состоянія Армянъ въ религіозномъ отношеніи. Начнемъ съ Церкви, признаваемой большинствомъ: съ *Восточной* Армянской Церкви. Названіе восточной оправдывается и положеніемъ на Востокѣ центра ея управленія, столицы патріарха—Эчміадзина, и также тѣмъ, что это названіе противополагается западной Римской Церкви. Армяне называютъ её *Григоріанскою*, такъ какъ во главѣ ея находятся католикосы или патріархи, какъ преемники отъ Григорія Просвѣтителя. Ученіе григоріанской Церкви представляетъ вопросъ трудный и щекотливый: онъ былъ предметомъ жаркихъ споровъ и искаженъ превратнымъ толкованіемъ текстовъ, о которыхъ шли споры. Дабы сколько можно менѣе удаляться отъ истины, мы постараемся говорить только о томъ, что было принято лучшими армянскими богословами, и что заключается въ исповѣданіи вѣры, утвержденномъ патріаршею властію.

Воплощеніе—одинъ изъ основныхъ догматовъ христіанства, впродолженіе пяти первыхъ столѣтій было на западѣ предметомъ весьма различныхъ преній, которыхъ чуждалась Православная Церковь. Гностики и Манихеи, Арій, Павелъ Самосатскій, Аполлинарій, Θеодоръ Мопсуэстскій, а впослѣдствіи Несторій и Евтихій, всякій по своему разумѣнію, предлагали объясненіе того, что для истиннаго христіанина есть великое таинство, и такимъ образомъ ослабляли величіе Тайны искупленія. Армяне, принявшіе христіанство въ началѣ IV вѣка, до половины V остались также, какъ и послѣдователи греческаго православія, чужды этого религіознаго движенія и не отступали отъ ученія греческой Церкви. Изъ всѣхъ этихъ уклоненій отъ истиннаго понятія о воплощеніи, два особенно глубоко укоренились на Востокѣ и произвели два отдѣльныя исповѣданія, существующія и понынѣ: это Несторіане и Якобиты—послѣдователи Несторія и Евтихія. Несторій, бывшій патріархомъ константинопольскимъ отъ 425 до 430 г., отвергалъ вмѣстѣ съ Θеодоромъ Мопсуэстскимъ ѵпостасное соединеніе Слова съ человѣческой природою, и полагалъ во Христѣ два отдѣльныхъ естества, которыхъ соединеніе, по его ученію, не было дѣйствительно. Противникомъ его былъ Кириллъ патріархъ александрійскій. Несторій былъ осужденъ на Эфесскомъ Соборѣ 431 г. Раціонализмъ Несторія возбудилъ какъ будто реакцію, которую выразилъ Евтихій, архимандритъ одного изъ константинопольскихъ монастырей; именно онъ впалъ въ другую крайность въ духѣ того аскетизма, который въ то время монахи вводили и въ обряды и въ ученіе. Онъ утверждалъ, что во Христѣ соединились нераздѣльно два естества: Божеское и человѣческое, и что тѣло Его небеснаго происхожденія и въ сущности отличное отъ человѣческаго. Весьма естественно, что Евтихій понравился Александрійской школѣ, отличавшейся мистицизмомъ, и пріобрѣлъ сильнаго сподвижника въ преемникѣ Кирилла, Діоскорѣ. Оба они, какъ извѣстно, преданы анаѳемѣ Соборомъ Халкедонскимъ (451 г.). Въ то время Армяне возстали противъ персидскаго царя Ездеджерда II, который принуждалъ ихъ къ огнепоклонству, дабы такою мѣрою удалить ихъ отъ Грековъ, и легче удержать въ рабствѣ; озабоченные желаніемъ отстаивать свою землю и свою религіозную свободу, Армяне не могли принимать участія въ преніяхъ, которыя тогда волновали христіанство: не посылали отъ себя представителей на Соборъ Халкедонскій, и даже не имѣли точныхъ свѣдѣній о его постановленіяхъ, по причинѣ совершеннаго прекращенія сношеній съ Греками.

Послѣдователи Діоскора и Евтихія вскорѣ образовали на Востокѣ сильную секту, дѣятельно распространявшую обвиненія и клеветы противъ отцовъ Халкедонскаго Собора, приписывая имъ возобновленіе Несторіевой ереси. Увлеченные этими обольстителями, Армяне отвергнули этотъ Соборъ. Порабощеніе Арменіи Персами, а потомъ Арабами и Турками, усилія Византійцевъ къ утвержденію своего владычества въ этой несчастной странѣ, ихъ грабежи и убійство послѣдняго Багратида, жестокость императоровъ, ихъ гоненіе противъ Григоріанъ,—ускорили и довершили разрывъ между Армянами и Греками. Ненависть политическая усиливалась религіозною. Если нѣкоторыя армянскія аристократическія фамиліи, находясь при византійскомъ дворѣ, и сдѣлались его приверженцами, то вся масса народа, напротивъ того, всегда оставалась ему непріязненною.

По странному противорѣчію, которое впрочемъ объясняется внезапнымъ разрывомъ Армянъ съ Греками, отвергая Халкедонскій Соборъ, они съ другой стороны не принимали и Евтихіева ученія (монофизитизма), а напротивъ, во всѣхъ своихъ изложеніяхъ вѣры, предавали его, вмѣстѣ съ другими еретиками, анаѳемѣ.

(Продолж. въ слѣд. №.)

(*) Номеръ газеты, изъ которой сдѣлано настоящее извлеченіе, полученъ послѣ того, изъ котораго мы уже прежде помѣщали переводы.

([21]) Michaud et Poujoulat—*Correspondance d'orient.* Вообще въ этой книгѣ много ошибочныхъ и поверхностныхъ взглядовъ на Востокъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ русскомъ чайномъ магазинѣ ПОПОВА, что на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Сараджева, возлѣ дома г. Попейко, вновь полученъ въ значительномъ количествѣ САХАРЪ, рафинадъ лучшаго достоинства 1—3 сорта, который будетъ продаваться СЪ УСТУПКОЮ противъ существующихъ здѣсь цѣнъ по нѣскольку процентовъ съ рубля. ЧАЙ разныхъ сортовъ, имѣющійся въ этомъ-же магазинѣ, продается ПО ПРЕЖНИМЪ, извѣстнымъ уже тифлисской публикѣ, цѣнамъ.

ПРѢЕХАЛИ: октября 23-го: изъ Воронежа генералъ-маіоръ *Грякуловъ*, изъ Александрополя капитанъ *Забинъ*. 24-го: изъ Гори генералъ-маіоръ *Сапковскій*, изъ Царскихъ-Колодцевъ польовникъ *Головинъ*, изъ Кутаиса капитанъ *Измайловъ*. 25-го: изъ С. Петербурга капитанъ князь *Голицынъ*, изъ Шулаверъ титулярный совѣтникъ *Измайловъ*. 26-го изъ Закаталъ маіоръ *Моллеръ*.

ВЫѢХАЛИ: октября 23-го: въ Харьковъ генералъ-маіоръ *Фонъ-Лейнъ*, въ Гори статскій совѣтникъ *Іосселіани*, въ Александрополь титулярный совѣтникъ *Тапровъ*. 24-го: въ Шемаху коллежскій ассесоръ *Томашевъ*, въ Новочеркаскъ капитанъ *Кумшацкій*, въ Телавъ капитанъ *Горскинъ*. 25-го: въ Гори генералъ-лейтенантъ *Бриммеръ*, въ Александрополь генералъ-маіоръ *Трегубовъ*. 26-го: на Гартискарскую почт. ст. маіоръ *Филипьевъ*.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Среду, 27-го октября:

ЛИНДА ДИ ШАМУНИ, опера Доницетти.

Въ Пятницу, 29-го октября:

ЛЮБОВНОЕ ЗЕЛЬЕ. Опера-водевиль соч. Д. Ленскаго. ДРУГИХЪ СПАСАЙ, А САМЪ ХОТЬ ВЪ ПЕТЛЮ ПОЛѢЗАЙ. Шутка-водевиль. ДАГЕРРОТИПЪ оригинальная шутка-водевиль соч. Графа В. А. Соллогуба и П. А. Каратыгина. Танцы.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р° Сухой.	Термометръ Р° Смоч.	Сырость воздуха	Барометръ при 13½ Р°. Русс. полудюм.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом. Наим.	Темпер. Реом. Наиб.
22 го Октября.	7 утра.	+ 5,7	+ 5,3	0,93	576,16	ЮВ. слаб.	Пасмурно и накр. д.	+ 5,2	+ 8,0
	1 попол.	+ 7,6	+ 6,2	0,78	575,50	ЮВ. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 5,8	+ 5,4	0,93	575,25	ВЮ. слаб.	— — —		
23-го Октября.	7 утра.	+ 5,4	+ 4,8	0,90	574,50	В. слаб.	Обл. разс.	÷ 4,8	+ 9,4
	1 попол.	+ 8,5	+ 6,3	0,68	573,19	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 5,0	+ 4,2	0,86	572,24	Тихо	— — —		
24 го Октября.	7 утра.	+ 3,3	+ 2,9	0,93	570,47	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 2,0	+ 10,6
	1 попол.	+ 10,0	+ 7,6	0,68	568,60	В. оч. слаб.	— — —		
	9 вечер.	+ 7,8	+ 6,6	0,81	570,42	С. слаб.	— — —		
25-го Октября.	7 утра.	÷ 6,6	+ 5,5	0,82	572,00	Тихо.	Обл. на гориз.	+ 6,0	+ 14,3
	1 попол.	+ 13,5	+ 8,9	0,48	571,51	СЗ. умѣр.	— — —		
	9 вечер.	+ 7,6	+ 5,6	0,70	573,38	СЗ. оч. слаб.	Ясно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 27-го Октября 1854. Цензоръ *А. Эбелингъ*. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.